

После завтрака Торин отвёл Андрея к кабинету куратора артефакторов. Им оказался крепкий высокий старик с ровно остриженной седой бородкой и роскошными усами. Он щеголял в фиолетовой мантии.

— Магистр Демокрит, разрешите?

— Студиз, какое дело тебя привело ко мне до начала занятий?

— Магистр, это Андрей Деус, новый студиз. Он хотел с вами поговорить.

Торин поспешно ретировался, напоследок крепкой ладонью хлопнув по спине товарища.

— Здравствуйте, глубокоуважаемый магистр Демокрит. Мне никто не рассказал ничего об учёбе.

— Иномирец? — кустистые брови магистра вопросительно приподнялись.

— Да, магистр.

— Молодой человек, ты знаешь, что в общем представлении существуют лишь атомы и пустота, а наше шестое чувство призвано через восприятие познавать этот мир?

— Магистр, я прекрасно знаю о молекулах, атомах и пустоте между ними. Я из развитого техногенного мира с хорошей школьной программой.

— Это радует, — в бороду улыбнулся куратор. — Редко к нам попадают образованные студизы. Так о чём ты хотел узнать?

— Как мне заниматься, если сейчас конец учебного года?

— Ах, ты об этом... — недовольно зашевелил бородой и усами магистр. — Вечно эти протиратели мантий из администрации манкируют своими обязанностями! Молодой человек, фактически ты пока не являешься студизом академии. Ты всего лишь абитуриент. Можешь ничего не делать до начала учебного года. Но если в тебе велико стремление к знаниям, то можешь посещать библиотеку.

— Второй вариант мне больше нравится. Наверное, потребуется какое-то разрешение?

— Достаточно формы студиза. Тебе будут доступны книги для первокурсников.

— Простите, магистр, вы можете мне порекомендовать литературу по артефакторике? Мне

очень интересно это направление магического искусства.

— Конечно! — прорезались радостные нотки в голосе куратора. — Как я могу не помочь студиязу, который стремится к знаниям по моему предмету?

Старик направился к книжному шкафу и достал оттуда толстую книгу-тетрадь в фиолетовом переплёте, которую вручил Афанасьеву.

— Молодой человек, тут собраны мои заметки по рекомендации литературы для студиязов. Перепиши их себе в тетрадь. Через три дня верни тетрадь. И не дай боги с ней что-то случится.

Суровый взгляд магистра сулил мыслимые и немыслимые кары за порчу или утерю тетради. Андрей проникся.

— Буду её беречь лучше, чем государственный золотой запас! Спасибо, магистр Демокрит.

Покинув куратора, Андрей с задумчивым видом направился на выход из здания. Ему приходилось продираться через потоки студентов, которые, наоборот, спешили ему навстречу, стараясь поспеть на занятия. По лестницам тянулись вереницы молодых людей, среди которых изредка мелькали полуэльфы и дворфы. Несколько раз Андрея бесцеремонно толкали встречные студенты, выбивая из головы всякие мысли.

Лишь на улице ему удалось вернуться к размышлению на тему того, где взять тетрадь и письменные принадлежности?

Вариант очевиден: заказать их приобретение через Торина. Но ведь как-то учатся другие студенты, в том числе безденежные иномирцы. Вероятно, им выдают письменные принадлежности. Иначе им приходится сложно.

В принципе, он может не ждать дворфа. Ведь бумага состоит из целлюлозы, а она в своём составе содержит самые распространённые химические вещества, которые можно синтезировать из атмосферы: углерод, водород и кислород. Он может либо создать чистую тетрадь и писчие принадлежности и переписать всё в неё, либо попросту скопировать книгу магистра. Последний вариант ему нравился больше.

Не став изобретать велосипед, он отправился обратно в общежитие, оставил там пиджак и пошёл в парк.

Вскоре на руках у Афанасьева имелось два экземпляра рукописных книг-тетрадей, один из которых отличался более качественной белоснежной бумагой и более стойким составом чернил. Обложка вместо фиолетовой стала чёрной. В целом копия оказалась лучше оригинала.

Пользуясь моментом, Андрей сделал десяток пустых книг-тетрадей на случай необходимости

что-нибудь записать. Для письма он сделал десяток авторучек с синими чернилами. На их изготовление пошли самые распространенные вещества, которые магема добыла из атмосферы: углерод, водород, кислород и азот.

Дюжину книжек не так-то просто нести. Собрав их в высокую стопку, Афанасьев отправился к общежитию. Из-за книг он не видел дороги впереди, смотря под ноги. Из-за этого, когда выходил из-за деревьев на дорожку, он с кем-то столкнулся. В тот же миг книги разлетелись. Тут же раздался громкий и возмущенный, полный негодования девичий голос:

— Смотри куда идёшь, смерд!

— Простите, — Андрей обрадовался, что успел удержать самую ценную из книг, принадлежащую магистру.

Он зажал список литературы куратора артефакторов под левой подмышкой и подал руку очаровательной кучерявой блондинке с кукольным лицом. На ней была надета женская красная форма студiosa со знаком пятикурсницы. Он заметил у неё в ушах золотые зачарованные серьги с крупными бриллиантами. На правом среднем пальце красовался зачарованный золотой перстень с большим изумрудом. Всё впечатление от красоты миниатюрной стройной девушки с аристократично бледной кожей и зелёными глазами портило стервозно-злое выражение лица.

Она, вместо того, чтобы взяться за протянутую ладонь, хлестко ударила по ней своей ладошкой, состроила презрительную гримасу и высокомерно произнесла:

— Не смей касаться меня своими грязными лапами, смерд!

Андрей не стал озвучивать вслух своих нелюбимых мыслей, в которых преобладали в основном матерные конструкции. Если свести его мысли к одному культурному знаменателю, то он подумал: «Большая, что ли? Голову тебе подлечить не помешало бы».

— Не хочешь, как хочешь, — пожал он плечами и принялся собирать свои книги.

— Ты даже не извинишься? — вскочила она на ноги, оказавшись ростом почти с Торины, словно девушка-подросток.

— За то, что ты налетела на меня? — удивлённо приподнял брови Афанасьев. — Девушка, я понимаю, женская логика и всё такое, но нужно меру знать.

— Смерд, тебе жизнь надоела?! — покраснелись от гнева её щеки. Она грозно прищурилась, что с её миниатюрным телосложением смотрелось забавно.

Но когда она размахнулась и попыталась со всей силы врезать парню пощечину, стало не до

смеха. Андрей уклонился, но не сдержался и эмоционально высказался:

— Психованная стерва! У тебя красные дни или что? Ты с какого хрена на людей кидаешься?

— Грязный хам!

Гордо вздёрнув подбородок, она развернулась в сторону центрального корпуса академии и, цокая каблуками, отправилась в ту сторону.

Андрей, услышав второй раз про «грязного», понюхал левое плечо.

— Да, помыться не помешало бы, — тихо пробормотал он. Переведя взор на корму мелкой пигалицы, он крикнул ей вдогонку: — Девочка, у тебя юбка на заднице испачкалась.

Вспыхнув, как маков цвет, она застыла и обернулась, одарив Андрея гневным взглядом.

— Я не девочка!

— Пусть тот, кто скажет, что ты мальчик, первым кинет в меня камнем, — спокойно ответил он.

— Я девушка! — гневно раздувала она ноздри. — Мне уже двадцать один год!

— Нашла, чем гордиться...

— Ты... — прошипела она подобно кобре. — Ты ответишь за свои оскорбления, смерд!

Выгнув шею, пигалица отряхнула попу и поспешила к учебному корпусу.

— Двинутая, — едва слышно прошептал Афанасьев.

Собрав книги, он пошёл дальше к общежитию артефакторов. В учебное время там была тишь и благодать. Душевые свободные, чем он тут же воспользовался. Там имелось кусковое мыло, но вода лилась лишь холодная, что не способствовало комфортному купанию.

Простирнув рубашку, нижнее бельё и носки, обернувшись полотенцем вокруг бёдер, он отправился в спальню. Там он развесил одежду на просушку на спинках стульев и переоделся в чистый комплект белья.

Полистав записи магистра, Афанасьев понял, что прочитать весь список литературы за пять

лет нереально. Для этого придётся забыть на занятия и поселиться в библиотеке. Судя по заметкам, список рассчитан на более длительную подготовку. И это только один предмет, а их тут больше.

В любом случае он собирался переложить упорядочивание сведений по местной магии на виртуальный интеллект, поэтому не беспокоился.

За десять минут до обеда он вышел из общежития в столовую. Там он оказался в конце очереди. Получив свою порцию еды, он направился к столику, за которым сидела вчерашняя компания.

— Торин, Кевин, Пётр, — кивнул он каждому из парней.

— Здорова! — приветливо махнул рукой Кевин.

Пётр поджал губы и ничего не ответил.

Торин кивнул в ответ и сказал:

— Как дела?

— Неплохо. Магистр Демокрит одолжил мне список литературы по своему предмету. У вас всегда из крана в душе идёт холодная вода?

— Конечно, — наколол на вилку кусок мяса дворф. — Мы же не аристократы, чтобы иметь личную ванную с горячей водой и ватерклозет.

— Хм... Парни, может, я чего-то не понимаю. Я не нашёл верёвок для сушки вещей и никаких тазов для стирки.

— Пф! — чуть не подавился Торин. Прожевав мясо, он одарил соседа по комнате насмешливым взглядом. — Андрей, ты сам стирал?

— Да. А что?

— Вообще-то для этого есть прачки. Нужно собирать грязные вещи, паковать в мешок с нашитым именем, факультетом и номером комнаты. Этот мешок утром оставляешь у коменданта, а через день забираешь у него же с чистыми вещами.

— У меня нет такого мешка. К тому же, Торин, мне об этом никто не сказал.

— Бардак, — веско прокомментировал Кевин.

Пётр с издевательской ухмылкой посмотрел на Афанасьева и вернулся к своей тарелке.

Кормили в столовой неплохо. На обед была каша, напоминающая рисовую, с мясной подливой. К ней шла мисочка с салатом из овощей, три кусочка белого хлеба и большой стакан розового морса. Порции были большими, хватило бы, чтобы наестся даже здоровяку, но разжиреть с такой кормёжки вряд ли получится.

Парни почти одновременно расправились со своей едой. Пётр с Кевином поспешили куда-то по своим делам. Торин вразвалочку отправился с Андреем.

— У меня до следующего урока ещё полчаса, — пояснил он. — Подышу с тобой воздухом.

На выходе из столовой в просторном холле Афанасьев заметил утрешнюю пигалицу. Она стояла возле стены в компании трёх щеголеватых хмырей. Двое из них — худые дрыщи в синих камзолах размалевали рожи пудрой и намазюкали губы ярко-алой губной помадой. Оба дрыща были похожи, словно братья-близнецы: кареглазые шатены с длинными прямыми волосами до лопаток, с худыми вытянутыми лицами и презрительными гримасами на лицах. Один из них, двухметровый здоровяк-брюнет с длинными, схваченными в хвост волосами, в коричневом камзоле, пальцы которого были усеяны зачарованными перстнями с крупными драгоценными камнями, выделялся массивной фигурой.

Андрею не понравилось, что этот квартет пристально вглядывался во всех, кто выходил из столовой. Он тем местом, на котором сидит, почувствовал неприятности.

Неожиданно пигалица дёрнулась и впилась стервозным взглядом в него. Она наставила на него указательный палец. Её тихие слова в шумном холле прозвучали для Андрея громче пушечного выстрела:

— Вот он!

Торин проследил взгляд соседа по комнате, обнаружил, как к ним выдвинулась компания и слегка взбледнул.

— Слышь, Деус, — громко прошептал он, — чего это тобой аристократы заинтересовались?

— Эти пидорги аристократы? — аналогично шёпотом спросил он.

— Ну! Ты только при них такое не ляпни. Так что у тебя за тёрки с ними?

— Без понятия.

Андрей не считал утренний инцидент достойным внимания. Подумаешь, столкнулись два студента. Это явно не проблема вселенского масштаба. Рядовая бытовая ситуация. Видимо, пигалица считала иначе.

— Слышь, ты, смерд! — навис над ним бугай. Теперь можно было рассмотреть, что он ученик четвертого курса, судя по цвету униформы, с факультета магии земли. — Как ты посмел оскорбить госпожу Вальтер?! Я тебя уничтожу!

Андрей посмотрел в лицо горящего праведным гневом бугая, мельком мазнул взглядом по размалеванным подпечалам и ехидно лыбящемуся стервозному лицу пигалицы, и понял — миром это не закончится. Эти уроды шли с намерением бить ему рожу и без этого не отстанут.

Лучшая защита — нападение. Этот урок он давно усвоил. Особенно, когда имеешь дело с превосходящими силами.

Андрей не был каким-то крутым рукопашником. В детстве, как и многие его сверстники, немного занимался карате, в армии показали пару приёмов, а когда на охранника лицензировался, ещё пару приёмов освоил. Но в основном он имел за плечами опыт немногочисленных подростковых драк.

А вот Деус во время службы на космическом флоте прошёл базовый курс армейской боевой подготовки. Не супер боец, но его знания оказались более обширными, чем у Афанасьева. Так что его память подбросила множество приёмов. Вот только тело не было привычно к их исполнению.

Недолго думая, он не стал разводить бесполезных разговоров, и нанёс резкий и сокрушительный удар коленом в пах бугаю.

Тот тоненько охнул, выпучил глаза, выпустил из лёгких воздух и медленно сложился пополам. Пока он падал на четвереньки, Афанасьев подался вправо и мощным резким ударом локтя превратил нос правого хлыща в кровавую кашу.

Ни на мгновение не останавливаясь, он резко распрямил ногу и стопой ударил в бок второго хлыща. Того снесло на пару метров в сторону. Он упал на пол и заголосил на весь холл.

К нему присоединились плаксивые стоны его товарища, который руками пытался остановить кровь, льющуюся из разбитого носа.

Стоя на четвереньках, тоненьким голосом тихо стонал здоровяк.

В холле повисла гробовая тишина. Все студенты замерли и не отрывали напуганных и до крайности изумлённых взоров от Афанасьева.

Глядя в глаза застывшей от испуга пигалицы, он сказал:

— Я не оскорблял тебя.

В этой тишине его спокойный голос прозвучал подобно громовому раскату. Он перевёл взор на бугая в коричневом камзоле:

— В следующий раз, когда захотите отхватить звездюлей, придумайте более весомую причину.

Он спокойно направился на выход, стараясь не демонстрировать окружающим, как у него подрагивают поджилки.

Шаркая, Торин механически передвигал ноги, идя рядом с Андреем. Все студенты расступались перед ними.

Когда парни вышли на улицу, дворф выглядел серее тучи.

— Что ты наделал? — в его глазах застыл испуг.

— Просто навалил троим придуркам, которые до меня докопались на ровном месте.

— Просто? Просто?! Идиот! Это же аристократы!

— И что с того? Как по мне, обычные студюзы, такие же, как ты и я.

— Нет! — перешёл на повышенный тон дворф. — Нихера они не обычные! Это мы с тобой обычные студюзы, а они элита. Ты труп, Андрей! Вот увидишь, не пройдёт и дня, как тебя уничтожат.

— Да ладно? — он старался не демонстрировать охватившего его страха.

— Был бы ты аристократом, то отделался бы тремя дуэлями... — поник головой дворф. — Иномирный придурок! Дал бы себя избить, и жил бы спокойно дальше... Накрылся наш бизнес.

— Торин, ты слишком пессимистичен. Что они мне могут сделать? Ну, попробуют снова подловить и побить. И вновь отхватят люлей.

— Не будет этого. Ты пойми, идиот, аристократы — это тебе не крестьяне, которые проблемы решают на кулачках, а потом совместно пьют пиво и травят байки. Руководство академии с радостью продаст тебя им, как обычного раба.

— Это как?

— Да вот так! Выгонят тебя из академии за злостное нападение на студийцев, повесят долг за всё время обучения и за этот долг продадут в долговое рабство обиженным аристо! А те с тебя семь шкур сдерут в своих пыточных подвалах.

— Весело тут у вас, — вырвался нервный смешок у Афанасьева. — У нас проще. Собрались наши деды, и всех аристократов перестреляли.

— Как расстреляли? — испуганно дернулся дворф.

— Из оружия... Торин, прекрати нагонять панику. Лучше скажи, я смогу откупиться от долга перед академией?

Дворф задумчиво потерел бороду. Вопрос по существу заставил его задуматься и отрешиться от переживаний.

— В принципе, можешь попробовать. Только где ты деньги возьмёшь? Дядя больше тысячи за сегодня собрать не сможет. А в администрацию академии тебя вызовут уже завтра.

— Откуда такая уверенность?

— Ты не первый такой резкий, — грустно вздохнул Торин. — С иномирцами иногда случаются похожие ситуации. При мне такого не было, но старшекурсники рассказывали о паре случаев. Из жителей нашего мира с аристо никто не будет связываться. Вот же мне не повезло с соседом...

— Не парься, — подбадривающе похлопал его плечу Андрей. — В крайнем случае, ты станешь богаче на несколько тысяч золотых.

— Ты так спокойно об этом говоришь, словно речь идёт не о твоей жизни, — грустно качнул головой дворф.

— А чего мне паниковать? Время в запасе есть. У ваших аристо зубы не отросли, чтобы их скалить на Андрея Деуса... — его губы расплылись в хищном оскале. — Мы ещё посмотрим, чьи яйца крепче.

— Боги недр! — закатил глаза дворф. — Как я мог не заметить этого раньше?

— Не заметить чего?

— Что ты безумец... Сначала свидание с дроу с тёмного факультета, теперь это... Такое мог совершить лишь умалишённый!

— Кстати, Торин, спасибо, что напомнил про свидание. Мне нужно переодеться перед встречей и приоткрыть окно в нашей комнате. Ты же помнишь о нашей договоренности?

— Ты... — потерял дар речи дворф. — Боги недр! Только не говори, что ты всё ещё не выкинул из головы мысли о свидании с дроу!

— Нет, конечно! Как ты мог такое подумать? Я три года без секса. Должно же в этом дне быть хоть что-то хорошее? А то свалю из этой двинутой академии и буду помнить лишь об очередях в сортир и за едой.

— Ты точно безумец! — с грустным видом опустил плечи дворф.

Когда Торин ушёл на учёбу, лишь тогда Андрей дал волю чувствам. Его плечи устало опустились. Он поспешно побрёл к общежитию артефакторов.

Глупо поступил, но как иначе? Позволить себя избить? А оно ему надо?

Вот вроде и говорят, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят, но Афанасьев до последнего не считал это место своим, поэтому и не желал выяснять местные порядки и вписываться в окружение. Он знал, что находится тут временно. Другой вопрос, что изначально это временно должно было растянуться хотя бы на недели, пока он не найдёт секрет создания порталов. Он и помыслить не мог, что из-за обычной драки всё резко изменится.

Казалось бы, драки между парнями — обычное дело. Всегда в новом коллективе молодых людей находится этакий альфа-самец с группой поддержки, желающий утвердиться за счёт новичка и показать ему его место. Так было с Андреем в школе, в училище, в армии. Это проходит с возрастом. На работе уже никто не выясняет отношения на кулаках. Но тут-то молодой коллектив, вот Андрей и посчитал, что это обычное дело. Подошли бить рожу, воспользовавшись первым попавшимся поводом, и оказались сами биты. Так ведь нормально же. Он их не убивал, не калечил, хотя травмы нанёс существенные. Но иначе никак, когда трое на одного. А получается, что обидел местных говнистых и мстительных мажоров.

И ведь что самое обидное — причина действительно нелепая. Пигалица выдумала себе обиду и натравила парней. Вот на что можно так обижаться? Сама налетела на человека, который ничего из-за книг не видел, от помощи отказалась, сама набросилась с рукоприкладством. Сколько проблем у мужчин из-за злобных стерв с альтернативной логикой...

Первым делом он посчитал необходимым защитить себя. Для этого пришлось наведаться к знакомому суглинка. Там он с помощью самых распространенных материалов: углерода, кремния, водорода и кислорода создал себе защитный костюм из наноматериалов, в который

тут же облачился. Одежда выглядела как обычные джинсы и серая водолазка.

В сотворении жизни Деус был не силён, но его познаний из области биомагикусов хватало, чтобы сделать красивые розы без шипов. Так что на свидание он явился на всеоружии, то есть с роскошным букетом алых роз.

Напоследок он сделал ещё кое-что — компактный прибор-глушилку звуков в пределах небольшого помещения. Обычно такими глушилками пользуются для секретных переговоров, чтобы никто посторонний не мог подслушать. В данном случае её предполагалось использовать, чтобы никто не слышал посторонних звуков в комнате и не помешал в самый ответственный момент.

В назначенное время Андрей явился к той самой лавке на перекрестке в парке, где вчера познакомился с Ираей. Она уже ожидала его там. Заметив в его руках букет цветов, девушка изменилась в лице. Она с непередаваемым восторгом смотрела на розы.

— Привет, — улыбнулся Афанасьев, протягивая букет. — Это тебе.

— Это мне? — с недоверием она приняла цветы. В её душе царила неразбериха. Ей впервые парень подарил цветы. — Какие красивые! Я никогда не видела таких цветов. Где ты их достал? На территории академии такой прелести точно нет, а покинуть её ты бы не смог.

— Магия, и никакого мошенничества. Рад, что тебе понравилось. Как прошёл твой день?

— Ты слышал? — Ирая с трудом оторвала взгляд от красных бутонов. — Сегодня возле столовой какой-то простолюдин напал на троих аристократов!

— Да ты что?! — иронично протянул он.

— Сегодня все разговоры только об этом. Жаль парня.

— Не стоит его жалеть. Он поступил так, как считал правильным. К тому же, это не он напал, а на него попытались напасть эти выродки. Он лишь дал им отпор.

— Значит, ты всё видел?

— Из первого ряда.

— Тем более жаль, — Ирая вцепилась в букет, словно в самое дорогое. — Всем плевать на свидетелей. Всё равно скажут, что он виноват. Аристо его убьют.

— Убивалка не дотянется... — хмыкнул Афанасьев. — Хреновый у вас мир. Если на территории академии банальная драка может послужить причиной для убийства будущего мага, страшно представить, что происходит за пределами учебного заведения. Наверняка полный беспредел. Впрочем, давай не будем о плохом. Уверен, парень выкарабкается. А у нас свидание. Расскажи о себе...

<http://tl.rulate.ru/book/77519/2371273>